

10 Апрѣля.

№ 11.

1908 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пасхальное огласительное слово Св. Іоанна Зла-
тоустаго.

*(Переложено въ память 1500-лѣтія со дня кончины
Святителя) *).*

Если кто благочестивый,

Всѣмъ Бога любить существомъ,—

Пусть сегодня насладится

Великимъ, свѣтлымъ торжествомъ.

Если кто благоразумный

Рабъ Господина своего,—

Пусть онъ будетъ преисполненъ

Великой радости Его.

Если кто постился долго

И отъ поста кто утомленъ,—

Пусть теперь приметъ награду,

Возвеселится пусть и онъ,

Если кто съ утра работаль

И не щадиль своихъ онъ силъ,—

Пусть теперь получить плату,

Что самъ Господь опредѣлилъ.

*) Переложеніе сдѣлано по русскому переводу Твореній Св. Іоанна Златоустаго, изданному С.-Петербургской Духовной Академіей (т. VIII, кн. 2-я), и при пособіи „Анализа“ и д. доцента той же Академіи священника Михаила Орлова „Христіанское Чтеніе“, 1896 г., вып. 2-й).

Если кто пришель и позже, —
 Молитву вмѣстѣ пусть свершитъ,
 Потомъ и праздникъ раздѣлитъ.

Если кто съ полдня явился, —
 Пусть не боится ничего:
 Оцѣненъ будетъ трудъ его.

Если кто еще замедлилъ, —
 Безъ опасенья пусть идетъ:
 Его Владыка тоже ждетъ.

Если кто пришель послѣдній, —
 Пусть не страшится опоздать:
 Владыка добрый и его,
 Какъ перваго, готовъ принять;
 Даетъ Онъ отдыхъ и ему,
 Какъ-бы работалъ онъ съ утра;
 О первомъ Онъ заботится —
 И милуетъ послѣдняго;
 Онъ платитъ должное тому —
 И этому любовь даритъ;
 Не только цѣнитъ Онъ дѣла —
 Благіе помыслы хвалитъ.

Всѣ, поэтому, дѣлите
 Владыки радость своего!
 Тѣ, другіе получите
 Награду вашу отъ Него!
 Какъ богатый, такъ и бѣдный —
 Одинъ съ другимъ ликуйте всѣ!
 Нерадивый и воздержный —
 Достойно день почтите сей!
 Кто не постникъ, кто постился —
 Возвеселитесь всѣ теперь!
 А чтобъ каждый насладился, —
 Къ трапезѣ всѣмъ открыта дверь.
 На столѣ телець огромный:
 Не уйдетъ никто голодный.

Всѣ вкусите вы богатства
 Великой благодати такой!
 Общее явилось царство:
 Не плачь отъ бѣдности никто!
 Пусть никто о прегрѣшеньи
 Не сокрушается теперь:
 Возсіяло всепрощенье
 Изъ гроба... Ада пала дверь.
 Всякъ пусть смерти не страшится:
 Избавила насъ отъ нея,
 Христось—Спаситель, смерть Твоя!
 Схваченный смертью, попралъ Ты ее;
 Сошедши въ адъ, плѣнилъ Ты адъ
 И этимъ огорчилъ того,
 Вкусилъ кто тѣла Твоего.
 Предвидѣлъ это и пророкъ,
 Взывая: огорчился адъ,
 Когда тамъ встрѣтилъ онъ Тебя;
 Онъ огорчился потому,
 Что Ты ударъ ему нанесъ;
 Онъ огорчился потому,
 Что посмѣяніе понесъ:
 Взялъ тѣло—Бога же нашель,
 Взялъ землю—Небо встрѣтилъ онъ,
 Взялъ то, что только съ виду зналъ,—
 Нашель же то, чего не ждалъ...
 А гдѣ же жало, смерть, твое?
 И гдѣ побѣда, адъ, твоя?...
 Воскресъ Христось—и ты низвержень!
 Воскресъ Христось—и пали демоны!
 Воскресъ Христось—и ангелы ликуютъ!
 Воскресъ Христось—и никого во гробѣ!
 Воскресшій сталъ началомъ для умершихъ...
 Ему слава и держава
 Во всѣ вѣки. Аминь.

Слово въ праздникъ Св. Пасхи.

„Воскресенія день, просвѣтимся лодіе“.

Такъ св. Церковь возбуждаетъ насъ къ радостнѣйшему торжеству въ сію свѣтозарную и спасительную ночь, въ нейже безлѣтнѣй свѣтъ изъ гроба плотски всѣмъ возсія. Этотъ священный призывъ свой она повторяетъ многократно, восклицая: „Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ“... „Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалимъ, слава бо Господня на тебѣ возсія“... Да и какъ ей, нѣжнопекушейся о насъ Матери, не возвѣщать этотъ призывъ къ самому свѣтлому и пріятнѣйшему настроенію душъ нашихъ; какъ ей не возбуждать чадъ своихъ къ самому радостнѣйшему духовному торжеству и веселію?!—Нынѣ радуется Богъ—Отець, торжествуя полноту проявленія силы любви Своей, видя преславное возстаніе изъ гроба Единороднаго Сына Своего, примирившаго съ Нимъ землю и сокрушившаго державу грѣха, смерти и ада.

Нынѣ торжествуетъ Сынъ Божій, приведшій Себя волею въ живое и нежертвенное заколеніе и изшедшій изъ гроба, яко женихъ изъ чертога, чтобы пресущественнѣ быть на престолѣ со Отцемъ и св. Духомъ.

Нынѣ утѣшается Духъ Святой о совершеніи спасенія и о томъ, что настало время явиться въ міръ Ему—Утѣшителю, чтобы возвѣстить всю истину и, силою благодатныхъ даровъ, водворить на землѣ миръ, радость и блаженство о Дусѣ Святѣ.

Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя, видимый же міръ и невидимый.

Воскресеніе Христово видѣвше, ангели поютъ на небеси. Всегда живущіе во свѣтѣ непреступномъ, они озаряются еще большимъ пламенемъ любви къ спасаемому человѣчеству. Глубоко проникнутые радостію, они спѣшаютъ сообщить свою радость и всему міру. Одинъ изъ Ангеловъ вопіетъ благодатнѣй: „Чистая Дѣво, радуйся, Твой Сынъ воскрес“. Другой къ предварившимъ утро женамъ, спѣшившимъ ко гробу, вѣщаетъ: „видите гробныя пелены тецете и міру проповѣдите, яко воста Господь, умертвивый смерть!“

Вотъ и отъ Самаго воскресшаго мироносицы слышать: „радуйтесь“. Вотъ и апостоламъ Онъ Самъ вѣщаетъ: „миръ вамъ“. Они же вопіють ему: „о! божественнаго, о! любезнаго и сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщался еси быти, до скончанія вѣка!“

Лучезарный и радостнѣйшій свѣтъ блистаетъ и во адѣ. Снизидь въ преисподняя земли и сокрушивъ верей вѣчныя, содержація связанныя, царски освободилъ происшедшій отъ Гуды левъ, такъ что узамъ содержиміи къ свѣту идяху веселыми ногами; демоны же поруганы, низложены пали.

Наконецъ вся нынѣ тварь веселится и радуется, видя свободу сыновъ тлѣнія и иного бытія начало.

Несказанно свѣтло и радостно воспѣвался сей нареченный и святой день, праздниковъ праздникъ, всею Христіанскою Церковью, съ древнѣйшихъ временъ. Какъ богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, сѣвера и моря, и востока чада ея стекались для торжественнаго прославленія этого Царя субботы. И тѣмъ съ большимъ воодушевленіемъ и радостію встрѣчался свѣтлый день Воскресенія Христова, чѣмъ живѣе и непосредственнѣе чувствовалась поразительнѣйшая разность между прежнимъ темнымъ мракомъ невѣднія и ужаснаго отчаянія и тѣмъ пріятнѣйшимъ свѣтомъ вѣры и животворной теплою новой жизни, одушевляемые которою, многіе, какъ нѣкогда Давидъ, скакаша, играша. И отцы наши не знали болѣе высокаго озаренія внутреннимъ свѣтомъ радости духовной, чѣмъ блаженства Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова. Во время нашей юности и неповрежденной духовной цѣльности и мы, или большая часть изъ насъ, всею душою отдавались великой радости Великаго дня. Но вотъ надвинулись на насъ мрачныя тучи тяжелой, или самодовольной жизни; отовсюду обложила насъ непроглядная темь множества разныхъ современныхъ лжеученій и „мудрствованій лукавыхъ“, полныхъ сомнѣнія, невѣрія и всяческой пустоты, и гаснетъ, гаснетъ понемногу въ насъ священный огонь религіознаго одушевленія и восторга, а съ нимъ отлетаютъ невозвратно и наши высшія, истинно блаженныя, небесныя радости жизни, какъ свѣтъ и пламень, озарившія нашу странническую, земную жизнь; и объемлетъ насъ ле-

денящій душу холодъ безжизненно эгоистической, страстной суеты и непроглядная тьма беспросвѣтной и безцѣльной жизни...

Но воспрянемъ вѣрніи; и да не обладаетъ нами сѣнь смертная и мракъ плотской жизни, и да не прельстятъ насъ блуждающіе огоньки мнимаго просвѣщенія и мимолетныхъ удовольствій: очистимъ чувства и узримъ непреступнымъ свѣтомъ Воскресенія Христа блистающая!

Истинное Солнце нашей жизни, прежде солнца зашедшее во гробъ и возсіявшее поутру, освѣтило радостнѣйшимъ сіяніемъ всю жизнь нашу: настоящую, загробную и вѣчную. Христось воскресъ, и жизнь процвѣтаетъ, Христось воскресъ и демоны пали, Христось воскресъ и мы возстанемъ Ему, потому что Онъ первенецъ мертвыхъ бысть. „Воскресеніе Христово заключаетъ въ себѣ болѣе силы для увѣренія насъ въ истинѣ воскресенія нашего, чѣмъ всѣ доказательства разума, которыя суть ничто иное, какъ только гаданія, слабый проблескъ истины, помрачаемый разными сомнѣніями“. Поэтому апостоль Павелъ говорилъ: „Аще Христось не воста, тщетно проповѣданіе наше; но Христось воистину воста отъ мртвыхъ (Лук. 24, 34), посему какъ о Адамѣ вси умирають, такъ о Христѣ вси оживуть (I кор. 15—14, 22). Возрадуемся же и возвеселимся о Господѣ всѣ: юноши и дѣвы, жены и мужи; ликуйте и вы, старцы и старицы, потому всѣмъ и особенно вамъ, близко веселіе вѣчное!

Богатые и бѣдные, знатные и простые приступимъ всѣ исходящу Христу изъ гроба, яко жениху, и спразднуемъ любопряднественными чинми Пасху Божию спасительную!

Видемъ въ радость Господа и пойдемъ во свѣтъ Его, веселясь божественнѣ и пія пиво новое, отъ нетлѣннаго источника гроба Христова изливаемое. И да будетъ радость наша исполнена, въ невечернемъ дни вѣчнаго царствія Твоего, Христе! Аминь.

Слушатель Казанскихъ Миссіонерскихъ курсовъ діаконъ Михаилъ Грозинскій.

Пасхальная ночь.

Послѣдній прощальный лучъ заходящаго солнца блеститъ еще на крестѣ нашей загородной церкви.

Наша Покровская церковь расположена на равнинѣ, и горящій крестъ отражается на заркальной поверхности нашей убогой рѣвки.

Если вы посмотрите вдаль, то замѣтите и сосѣдніе кресты другихъ церквей; вонъ на горѣ золотистый куполь и зеленая крыша соборнаго городского храма. Весеннія птички окончили свое щебетанье, только жаворонокъ еще рѣветъ въ воздухѣ, но вотъ и онъ опустился къ церковной оградѣ и смолкъ.

Нашъ церковный сторожъ Яковъ дѣлаетъ послѣднія приготовления къ встрѣчѣ великаго праздника. Вокругъ церкви и на колокольнѣ развѣшаны разноцвѣтные фонари. Въ церкви убрано, подсвѣчники и лампадки блестятъ. Яковъ — при помощи помощника старосты приготовляетъ паникадило, которое лажигается по великимъ праздникамъ, и спѣшитъ на колокольню, гдѣ нужно привязать новыя веревки къ колоколамъ.

Вотъ она Христова ночь наступаетъ — шепчетъ онъ, поднявшись на колокольню и окидывая взоромъ окрестность. — Небо горитъ продолжаетъ онъ, погодка будетъ... Вотъ зазвонимъ торжественно скоро, разбудимъ нашихъ горожанъ. Ужъ соберется народу — сила! Слава Тебѣ, Господи, за ниспосылаемыя милости!... Ну, что у тебя, Яковъ, все готово? окликнулъ сторожа подошедшій къ церкви церковный староста Мурлинго *). Готово, все готово, — отвѣтилъ Яковъ съ колокольни, просовывая голову. — Вотъ веревки только привяжу...

Тебѣ кто помогать у звоновъ будетъ? Да людей изъ молодежи найдется не мало, а я послѣ крестнаго хода слѣзу внизъ, ибо въ церкви работы много будетъ.. Да, работы намъ съ тобою хватить.... Полѣзай-ка внизъ Ну, теперь носи вонъ тотъ аналой и поставь предъ плащаницей. Скоро Дѣянія начнутъ читать. Пришедшій псаломщикъ принесъ съ клироса большую книгу „Апостолъ“, положилъ на аналой и развернулъ ее. Церковный староста пошелъ въ ризницу и вынулъ самыя новыя, свѣтлыя облаченія для священника.

*) Подлинная фамилія церковнаго старосты.

Ночь становилась все темнѣй и темнѣй. Небесный сводъ облить тысячами мерцающихъ звѣздъ. Дыханіе весны слышится въ природѣ... Эта чудная ночь, этотъ покровъ неба, эта оживающая природа свидѣтельствуешь, что юдаль плача — земля не забыта промысломъ и заплаканный образъ человѣка, погруженнаго въ скорби и мирскую суету, проясняется, и въ сердце начинаетъ проникать тихая, неземная радость... Чудная ночь! Весна и ночь!

Посмотрите, какъ наши прихожане спѣвать къ храму, чтобы напитаться этой благоухающей радостью: длинная вереница огней на Гусаковкѣ, это — движущаяся толпа мужиковъ, бабъ, подростковъ и дѣтей въ праздничныхъ одеждахъ, въ рукахъ у нихъ восковыя свѣчи. Длинные полосы огня, отъ соборной церкви нашего города изрѣзали зеркальную поверхность нашей рѣки вдоль и поперекъ.

Прошло нѣкоторое время и церковь все больше и больше наполняется прихожанами; народъ то входитъ то выходитъ; въ разныхъ мѣстахъ храма раздается шопотъ молитвы. Аналой окружень толпой мальчиковъ, они съ нетерпѣніемъ ждутъ очереди — почитать Дѣянія. Вокругъ церкви расположились на землѣ группы бабъ и мужиковъ. Старики и старухи по угламъ прижались къ стѣнѣ церковной и тихо дремлютъ, изрѣдка слышится храпъ проведеншей безсонно ночь въ приготовленіи съѣстныхъ лакомствъ къ празднику.

Но вотъ въ тишинѣ ночной пронесся громкій ударъ колокола соборной церкви нашего города, а за нимъ въ одинъ гулъ полились благовѣсты во всѣхъ церквахъ. Старики сняли шапки и перекрестились... Господи благослови! произнесли дремлющіе. Вслѣдъ за симъ раздался громкій ударъ нашего колокола, — ударъ, разлившій свой пріятный голосъ въ нашихъ сердцахъ; но вотъ затрзвонили во всѣ колокола и длинная вереница огней задвигалась вокругъ церкви при пѣніи „Воскресеніе Твое, Христе Спасе!.. Но вотъ огни остановились у входа церковнаго: — запѣли „Христось Воскресе„! — Вошли въ храмъ, наполненный фиміамомъ, стройное пѣніе полилось подъ своды храма, радуя сердца наша, и благодаря Господа, что Онъ удостоилъ насъ Своихъ милостей послѣ душеспасительнаго поста встрѣтить Свое воскресеніе въ здравіи и благополучіи.

Псаломщикъ *Александръ Чернышевскій*.

Замѣтки духовнаго слѣдователя.

Съ расширеніемъ круга дѣятельности Благочинническихъ Совѣтовъ, функціи духовнаго слѣдователя сведены почти къ пулю. Радоваться-ли сему или скорбѣть, это разумѣтся, дѣло личнаго вкуса, но безспорно только то, что самое дѣло слѣдствій отъ этого значительно выиграетъ. Доказательствъ, думаемъ, не требуется, почему къ нимъ и прибѣгать не будемъ, ограничимся обращеніемъ вниманія читателя на нѣкоторыя стороны депутатскихъ слѣдствій, именно на неблагопріятныя условія такихъ слѣдствій и вытекающую отсюда непродуктивность послѣднихъ.

Духовные слѣдователи имѣютъ своей задачей производство слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ священно-церковно-служителей до старость включительно, а также—о пропускѣ или неправильной записи по метрическимъ документамъ. Послѣдняго рода слѣдствія, разумѣтся, меньшей важности и хотя, по свидѣтельству Духовной Консисторіи, означенныя слѣдствія умножились, почему требуютъ соотвѣтственныхъ денежныхъ расходовъ, (откуда отчетная прибавка „на депутата“), но онѣ съ одинаковой полнотою, не говоря объ удобствѣ, и безъ всякой матеріальной траты могли бы быть совершаемы каждымъ приходскимъ причтомъ соотвѣтственной церкви.

Если духовенство епархіи въ свое время въ печати возставало противъ назначенія спеціальныхъ проповѣдниковъ, періодически посѣщающихъ приходы извѣстнаго округа,—исходя изъ той справедливой мысли, что каждый священникъ въ своемъ приходѣ проповѣдникъ и что созданіе названнаго института уронить въ приходѣ авторитетъ пастыря, набросивъ тѣнь на гомилетическія способности послѣдняго, то тѣмъ болѣе, по нашему мнѣнію, излишня спеціальная миссія духовныхъ слѣдователей въ области „метрическихъ выправокъ“, уже по одному тому, что можетъ быть съ успѣхомъ выполнена мѣстными (до полицейскихъ) силами и не повлечетъ за собой сборовъ „на депутата“.

Но главная задача духовныхъ слѣдователей—дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ.—Обыкновенно прежде назна-

ченія слѣдствія, духовенство округа, въ томъ числѣ и депутаты, бывають въ нѣкоторой степени освѣдомлены о ненормальныхъ взаимоотношеніяхъ въ извѣстномъ приходѣ или неблаговидныхъ поступкахъ того или другого члена причта.

По поводу указанныхъ ненормальныхъ проявленій идутъ сужденія, нерѣдко до противоположности различныя по своему содержанію, при чемъ число такихъ сужденій обусловливается числомъ наличнаго причта въ округѣ. Исключеніе составляютъ тѣ счастливыя благочинническіе округа, гдѣ существуютъ пастырскія собранія, способствующія объединенію духовенства чрезъ взаимный обмѣнъ мыслей. Большею-же частію, такъ какъ эти симпатичныя собранія „въ загонѣ“ у о.о. благочинныхъ, каждый изъ собратовъ и депутатъ остаются при своемъ зачастую одностороннемъ мнѣніи о выплывшемъ на поверхность приходской жизни инцидентѣ. Правда, депутатъ въ своемъ распоряженіи имѣетъ присланныя Духовной Консисторіей „прошенія“ или „жалобы“, которыя ему надлежитъ разсмотрѣть, но выправлять по нимъ свое мнѣніе о возникшемъ дѣлѣ рискованно, такъ какъ это голосъ одной стороны. Тѣмъ не менѣе знакомство съ деталями слѣдственного дѣла по препровожденнымъ документамъ, еще до производства самого слѣдствія оказываетъ свое вліяніе, и въ итогѣ депутатъ, предоставленный самому себѣ, создаетъ въ своемъ представленіи именно то, что такъ вредитъ цѣлостности дѣла и что обыкновенно называется предубѣжденіемъ. Не говоримъ уже о томъ, что депутату не чужды свои симпатіи и антипатіи, что такъ предосудительно въ немъ и чего въ тоже время не чужды (по природѣ) самыя корректныя юристы. Все это вмѣстѣ взятое создаетъ уже болѣе или менѣе опредѣленный фонъ для предстоящей живописи—производства слѣдствія. Отсюда уже создается извѣстное направленіе слѣдственного дѣла.—Таковъ, за рѣдкими исключеніями, обыкновенно характеръ нашихъ слѣдствій, производимыхъ духовными слѣдователями; требовать иной ихъ постановки, значитъ предъявлять депутатамъ строгія требованія. Не лучше обстоитъ дѣло и въ томъ случаѣ, когда духовный слѣдователь въ своей дѣятельности бываетъ поставленъ въ зависимость отъ внѣшнихъ вліяній, особенно если эти по-

слѣднія исходятъ изъ высшихъ сферъ, нерѣдко заинтересо-
ванныхъ тѣмъ или инымъ исходомъ слѣдственного дѣла.
Представлю примѣры изъ собственной практики. Получается
Консисторскій указъ, предписывающій произвести слѣдствіе
въ чужомъ округѣ и даже другомъ уѣздѣ. Такая командир-
ровка Духовной Консисторіи меня нѣсколько озадачила.
Читая дѣла, приложенныя къ указу, узнаю, что дѣло про-
изводствомъ уже начато, но прекращено, какъ значитъ въ
слѣдственномъ протоколѣ, за болѣзнію духовнаго слѣдовате-
ля. Судя по характеру обвиненій, (какъ напр. ставится въ
вину священнику, что онъ съ церковной кафедры говоритъ
рѣчи о сельскомъ хозяйствѣ и о разумныхъ способахъ веде-
нія послѣдняго, или—что тотъ—же священникъ въ храмовой
праздникъ разрѣшилъ стороннему хору пѣть литургію въ
обиду своему приходскому малоопытному хору, и все въ
этомъ родѣ), возводимыхъ прихожанами на своего пастыря,
думалось, что слѣдственное дѣло ничего не потеряло-бы,
если-бы, за недомоганіемъ духовнаго слѣдователя, было при-
остановлено производствомъ на нѣсколько дней, а по вре-
мени даже выиграло-бы, если принять во вниманіе неизбѣж-
ную при такихъ случаяхъ волокиту. Однимъ словомъ, я
остался въ недоумѣніи.

Наконецъ наступило время производства слѣдствія и тутъ
только я прозрѣлъ. Свидѣтельскими показаніями выяснилось,
что въ агитаціи противъ священника принимаетъ, правда,
прикровенное, но вдохновляющее участіе мѣстный о. благо-
чинный, такъ напр. онъ пишетъ черновику жалобы, напра-
вляеть послѣднюю и руководить уполномоченными отъ жа-
лобщиковъ и т. п. Разумѣется, въ данномъ случаѣ въ инте-
ресахъ слѣдственного дѣла духовному слѣдователю оставалось
„заболѣть“, потому что избѣгнуть начальническаго давленія
не всякому подѣ силу.

Другой случай. Священникъ заподозрилъ церковнаго ста-
росту въ „нечистоплотности“ относительно церковнаго сун-
дука и просить Епархіальное Начальство принять соотвѣт-
ственныя мѣры для пресѣченія зла. Предварительно назна-
чается о. благочинному произвести дознаніе, идетъ усиленная
переписка съ Епархіальной Властью; въ результатѣ назна-

чается слѣдствіе. Съ указомъ препровождается вся переписка, священническія жалобы въ 3 экзempl. и въ такомъ-же количествѣ благочинническіе рапорты. Читаю. Впечатлѣніе получается такое: священникъ, оберегающій церковные интересы, съ юридической стороны правъ, виновность старосты не можетъ быть установлена до выслушанія *altera pars*, а о. благочинный, становясь на сторону обвиняемаго, увлекается въ своихъ трехъ рапортахъ до смиреннѣйшаго хода тайства „убрать“ изъ округа безпокойнаго пастыря. При производствѣ слѣдствія оглашаются, разумѣется, между прочимъ и благочинническіе рапорты, что создаетъ въ приходскомъ пастырѣ — жалобщикѣ извѣстное настроеніе. И получается такимъ образомъ два теченія, требующія отъ депутата искусной способности „лавировать“, чтобы не дать имъ увлечь себя.

Упомяну мимоходомъ еще объ одномъ возможномъ въ слѣдственной проктикѣ условіи, въ зависимости отъ котораго проявляется, правда, въ рѣдкихъ случаяхъ, дѣятельность нашихъ слѣдственныхъ депутатовъ. Имѣю въ виду тѣ случаи, когда Духовная Консисторія напр. предписываетъ депутату округа провѣрить донесеніе приходскаго священника о неблаговидномъ поведеніи своего ближайшаго начальства, — случай, также имѣвшій мѣсто въ моей практикѣ. Тутъ уже положеніе депутата поистинѣ плачевное.

Остается только желать, чтобы такого рода полномочія были исключительными или-же ими облакались напр. о. градскіе благочинные или по крайней мѣры иноокружные депутаты.

И теперь, когда мѣсто депутатскихъ дѣятелей занимаютъ Благочинническіе Совѣты, остается только привѣтствовать дѣятельность послѣднихъ. Коллективной составъ, до 5 членовъ, Совѣта даетъ основаніе предполагать и даже на опытѣ видѣть болѣе обстоятельное и разностороннее освѣщеніе поднятаго вопроса; отдѣльныя мысли членовъ чрезъ взаимный обмѣнъ дадутъ болѣе или менѣе правдивое отображеніе дѣйствительности. Положимъ, что и въ Благочинническомъ Совѣтѣ могутъ имѣть мѣсто такъ называемыя „вліянія“ или даже „давленія“, но вѣдь членовъ пять, а депутатъ одинъ, разница въ силѣ противовѣса значительная.

Депутатъ, священ. А. Терлецкій.

Въ чемъ секретъ успѣха сектантской пропаганды?

(Изъ моихъ личныхъ воспоминаній).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ съ довольно извѣстной въ сектантскомъ мірѣ Котельской общиной пашковцевъ (въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербуржской губ.). Отношенія эти одно время были такъ близки, что сосѣди мои начали было уже поговаривать о моемъ совращеніи въ секту, а со стороны главарей сектантской общины я неоднократно слышалъ, если не явныя предложенія, то весьма прозрачныя намеки на то, что въ случаѣ моего перехода къ нимъ, я занялъ бы въ ихъ общинѣ весьма почетное положеніе. Это было въ періодъ моего религіознаго шатанія, который, какъ я полагаю, въ извѣстной мѣрѣ переживаетъ всякій болѣе или менѣе мыслящій и религіозный человѣкъ. Отъ измѣны православію, я, слава Богу, былъ всегда далекъ. Отъ этого я, такъ сказать, былъ застрахованъ и своимъ духовнымъ происхожденіемъ, всегда обусловливающимъ болѣе или менѣе церковность въ дѣтскомъ воспитаніи, и обученіемъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и своей довольно продолжительной учительской службой въ церковной школѣ. Я всегда былъ твердо увѣренъ въ томъ, что православная церковь есть единственная церковь съ неповрежденнымъ ученіемъ Христовымъ и въ то же время я ясно сознавала тѣ ужасныя и многочисленныя нестроенія въ нашей церковной жизни, которыя дѣвели нашу церковь до такого упадка и искорененіе которыхъ возложено на предстоящій всероссійскій церковный соборъ. То время, къ которому относится настоящій разсказъ, было время мрачное, безпросвѣтное. Ни о какихъ церковныхъ реформахъ тогда не могло быть и рѣчи, а всякое проявленіе религіозной пытливости и свободомыслія разсматривалось духовными и гражданскими властями какъ тяжкое преступленіе. Особенно плохо приходилось тогда сектантамъ. Духовенство въ союзѣ съ полиціей устраивало на нихъ настоящія облавы и привлекало ихъ къ суду за самыя невинныя молитвенныя собранія съ пѣніемъ псалмовъ и чтеніемъ Слова Божія. Одно это уже окружало сектантовъ ореоломъ мученичества за вѣру, а православныхъ выставляло въ весьма невыгодномъ

свѣтъ гонителей. Особенно же великую притягательную силу имѣла необычайная порядочность сектантовъ, ихъ всегдашняя глубокая религіозность, проникавшая въ строй ихъ домашней и общественной жизни и необычайные, просто таки чудесные успѣхи ихъ проповѣдниковъ въ средѣ нашей темной православной крестьянской массы. Можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что все, что было въ мѣстной православной средѣ болѣе просвѣщеннаго и сознательнаго бросилось въ пашковщину или по крайней мѣрѣ невольно тяготѣло къ ней. Какъ тутъ было не увлечься? Хотя, повторяю, я и не думалъ никогда перейти въ пашковщину, но признаться, не разъ мечталъ о соединеніи пашковщины съ православіемъ, о томъ, чтобы соединить внѣшнюю тактическую христіанственность первой съ неповрежденной вѣроисповѣдной истинностію и чуднымъ церковнымъ благолѣпіемъ послѣдняго. Впослѣдствіи, когда я основательно и всесторонне ознакомился съ пашковщиной, я окончательно разочаровался въ ней и понялъ, что православіе и пашковщина двѣ вещи несоединимыя, какъ огонь и вода, свѣтъ и мракъ, праведность и беззаконіе. Потомъ, я вскорѣ окончательно порвалъ съ пашковщиной и съ вожаками ея съ тѣхъ поръ не имѣлъ уже почти никакого общенія. Какъ все это произошло, я когда нибудь расскажу подробно, теперь же остановлюсь пока на одномъ пунктѣ, именно—на необыкновенномъ успѣхѣ въ народной средѣ сектантскихъ прстецовъ-проповѣдниковъ, по сравненію съ которыми, лучшіе изъ извѣстныхъ лицъ высокоученыхъ и несомнѣнно-талантливыхъ православныхъ миссіонеровъ всегда являлись самыми жалкими неудачниками.

Описывать успѣхи сектантскихъ проповѣдниковъ болѣе или менѣе подробно я здѣсь не буду; скажу только, что подъ вліяніемъ ихъ проповѣди на моихъ глазахъ происходили самыя необычайныя превращенія. Самый потерянный въ нравственномъ отношеніи человѣкъ превращался нерѣдко въ высоко-нравственнаго и глубоко-религіознаго. Человѣкъ, который, быть можетъ, отродясь не держалъ книги въ рукахъ, пьянствовалъ, развратничалъ, мошенничалъ и вообще думалъ о религіи почти столько-же, сколько о прошлогоднемъ снѣгѣ, вдругъ, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ пашковскимъ проповѣдникомъ становился грамотнымъ, трезвымъ и въ высшей степени порядочнымъ человѣкомъ во

всѣхъ отношеніяхъ. Черезъ годъ—два онъ уже носить въ боковомъ карманѣ „Новый Завѣтъ“, никогда не разстается съ нимъ, знаетъ его чуть ли не весь наизусть, всякій разговоръ съумѣетъ свести на религіозную почву, является яркимъ пропагандистомъ своего новаго вѣроученія и любому православному батюшкѣ изъ заурядныхъ семинаристовъ можетъ преподнести такое возраженіе отъ Писанія, что тотъ долго будетъ почесывать затылокъ прежде чѣмъ найдется возразить что либо путное.

Что же за чудодѣи такіе эти сектантскіе проповѣдники? Что они изъ себя представляютъ, и въ чемъ заключается ихъ столь необычайная проповѣдническая сила? Я близко зналъ нѣсколько такихъ проповѣдниковъ. На первый взглядъ это были самые обыкновенные крестьяне или мѣщане, по роду занятій—преимущественно ремесленники. Какой-нибудь такой портной или сапожникъ ходитъ изъ дома въ домъ со своимъ неизмѣннымъ мѣшкомъ за плечами и Новымъ Завѣтомъ въ карманѣ и не столько работаетъ, сколько проповѣдуетъ. Какъ я сказалъ уже, всякій разговоръ онъ съумѣетъ свести на религіозную почву; о всемъ, что не касается религіи, онъ говоритъ весьма неохотно, а разъ только дѣло коснулось ея, тутъ ужъ онъ неистощимъ. Онъ готовъ говорить съ вами и день и ночь, забывая и просонъ и про пищу. Онъ весь горитъ проповѣдническимъ огнемъ, онъ самъ весь проникнутъ тѣмъ, что проповѣдуетъ. Искренность его и доброжелательность къ вамъ внѣ всякаго сомнѣнія. Вы это чувствуете и невольно поддаетесь его вліянію, тѣмъ болѣе, что твердое знаніе Священнаго Писанія и глубокое религіозное воодушевленіе дѣлаетъ рѣчь его плавной, стройной и весьма содержательной. Самое же главное то, что слово проповѣдника не расходится съ его дѣломъ. Уча другихъ жить по Слову Божію, онъ самъ своею жизнію всѣми силами старается представить живую иллюстрацію къ своей проповѣди. Да и жизнь всей вообще сектантской общины построена на принципахъ Евангелія. Тамъ и самое тѣсное, истинно-братское взаимобщеніе вѣрующихъ, и широкая взаимопомощь, и всегдашняя готовность поддержать и матеріально и нравственно вступающаго въ общину новичка.

Сама собою напрашивалась здѣсь параллель между самоотверженными сектанскими простецами-проповѣдниками и

нашими „учеными“ пастырями-чиновниками, которые раз въ недѣлю, а иногда и еще рѣже, скажутъ съ церковнаго амвона какую-либо скучную, туманную, по большей части печатную проповѣдь а какомъ то странномъ, тѣскопарномъ, непонятномъ народу славяно-русскомъ жаргонѣ, а въ частной, обыденной жизни говорить обыкновенно менѣ всего о религіи и повидимому менѣ всего о ней думаютъ *); общеніе съ прихожанами имѣютъ лишь при исполненіи требъ, да при всякихъ объѣздахъ по сборамъ, при чемъ все сводится обыкновенно къ тому, чтобы поскорѣе прикончить дѣло, да побольше получить. При этомъ, сплошь да рядомъ происходитъ возмутительный торгъ, а иногда и еще болѣе возмутительное экспропрированіе настоятелемъ жалкой псаломщицей $\frac{1}{4}$ части дохода. Нужно ли удивляться, что и народъ нашъ, какъ только выйдетъ изъ церкви и почувствуетъ себя какъ бы свободнымъ отъ религіи на цѣлую недѣлю, обращается въ настоящаго звѣря, поѣдомъ ѣстъ другъ друга и превращаетъ деревню въ настоящій адъ, изъ котораго каждый нравственный чуткій челоувѣкъ старается бѣжать безъ оглядки при первой же возможности **).

Мнѣ кажется, что самое главное условіе успѣха пастырской дѣятельности состоитъ именно въ томъ, чтобы не ждать, пока народъ придетъ къ намъ въ церковь послушать нашу проповѣдь и не ограничивать эту проповѣдь только пристегиваніемъ ея къ воскресно-праздничному богослуженію, а самимъ итти къ народу, въ деревню, въ дома прихожанъ съ проповѣдью подлиннаго Слова Божія, безъ всякой высокопарно-пустопорожней семинарской отсебятины. Для этого намъ слѣдовало бы перекинуть черезъ плечо сумочку со священными книгами и, благословясь *per pedes apostolorum* отправиться по деревнямъ своего прихода воздѣлывать ниву Божию.

*) Я не отрицаю наличности прокрасныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ образцовыхъ пастырей въ православной русской церкви, но по моимъ наблюденіямъ и по моему глубокому убѣжденію они составляютъ у насъ довольно рѣдкое исключеніе.

**) Люди мало бывалые не могутъ себѣ и представить до какого ужаснаго нравственнаго разложенія дошла во многихъ мѣстахъ русская деревня, въ особенности же въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ крупнымъ промышленнымъ центрамъ.

Конечно, такая дѣятельность весьма затруднительна, и, пожалуй, даже невозможна, въ приходахъ съ многотысячнымъ населеніемъ, но что же мѣшаетъ раздѣлить такіе приходы на 2, 3, 4 и т. д., тѣмъ болѣе что во многихъ такихъ приходахъ есть приписныя церкви съ землями. Въ такихъ случаяхъ просто таки преступно обращать вниманіе на могущіе раздаться вопли корыстолюбивыхъ іереевъ. И теперь вѣдь есть весьма маленькіе приходы, а если одинъ священникъ можетъ просуществовать на маленькомъ приходѣ, то почему-же не можетъ просуществовать другой? Вѣдь живутъ же, наконецъ, и даже иногда безбѣдно, наши псаломщики, получая втрое меньше нашего. Все дѣло тутъ въ томъ, чтобы „по одежкѣ протягивали ножки“ *). А если кто пошелъ во іереи съ тѣмъ, чтобы сладко ѣсть, да мягко спать, то тотъ, очевидно, залѣзъ не въ свои сани, и кто мѣшаетъ ему вылѣзть изъ нихъ и искать болѣе выгодныхъ занятій? Пастырское дѣло отъ этого ничуть не пострадало бы, такъ какъ ушли бы только пастыри-наемники, а истинные добрые пастыри, пастыри по призванію, остались бы на своихъ мѣстахъ. Въ кандидатахъ же священства недостатка не будетъ никогда; стоитъ только обращать вниманіе не на то образованіе и способности, на которыя имѣется документъ и которыя отмѣчаются въ формулярахъ, а на тѣ, которыя имѣются въ дѣйствительности. За границей, напр., во многихъ мѣстахъ существуетъ такой порядокъ. Если вы желаете занять извѣстное мѣсто, васъ и не спросятъ даже, гдѣ вы учились и имѣете-ли въ томъ какое-либо письменное удостовѣреніе, а прямо приставляютъ васъ къ дѣлу, на испытаніе, а потомъ отнесутся къ вамъ соотвѣственно тому, каковы вы окажетесь на дѣлѣ. И это вполне разумно. Въ особеннсти же это удобопримѣнимо въ нашемъ церковномъ дѣлѣ, гдѣ имѣются примѣры Самого Христа, Его Апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, которые не требовали отъ возводимыхъ на церковныя должности никакихъ документовъ **).

*) Что касается воспитанія дѣтей духовенства, то начальное образованіе они могли бы получать, какъ и теперь, въ сельской школѣ, а дальнѣйшее—въ какой-либо дешевой монастырской духовной школѣ, устроенной на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ теперешній семинаріи.

**) Это не вѣрно. Во времена апостоловъ требовалось свидѣтельство отъ высшихъ и знаніе Писанія, которое такъ слабо знаютъ наши учителя народныя и клирики, въ чемъ мы убѣдились при испытаніяхъ на санъ священника.

Сектантская пропаганда въ наши мѣста пока еще почти не заглядывала, но это лишь потому, что народъ нашъ по своей крайней темнотѣ и религіозному индифферентизму представляетъ слишкомъ ужъ неблагопріятную почву для религіозной пропаганды, сравнительно съ болѣе развитымъ народомъ другихъ губерній, менѣе удаленныхъ отъ культурныхъ центровъ. Но это только пока. Сектанты, несомнѣнно, со свойственною имъ предприимчивостью и энергіей используютъ возможно полнѣе дарованную имъ вѣроисповѣдную свободу, и устроивши на скорую руку свои дѣла въ насиженныхъ ими мѣстахъ, явятся въ гости и къ намъ. И вотъ, пока мы будемъ заниматься политикой и карьеризмомъ или же какими-либо пустяками, будемъ ждать, пока народъ самъ собою образуется, а пока будетъ довольствоваться лишь вліяніемъ на одно его религіозное чувство (какъ совѣтуютъ нѣкоторые), пока будемъ цѣнить въ народѣ одно лишь внѣшнее, по преимуществу карманное благочестіе и будемъ (какъ предлагаютъ нѣкоторые) „овому убо честь воздавать“ по карману, явятся сектантскіе дѣятели, и мы не успѣемъ оглянуться, какъ они подъ носомъ у насъ образуютъ народъ нашъ по своему, удовлетворивъ разомъ и его уму и его чувству, и сдѣлавъ его изъ бѣдняка сравнительно зажиточнымъ (прямое слѣдствіе сектантской взаимопомощи, трезвости и трудолюбія). Что нашествіе къ намъ сектантскихъ проповѣдниковъ близко, я ничуть въ томъ не сомнѣваюсь и имѣю уже о томъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Одинъ изъ бывшихъ моихъ пріятелей, извѣстный пашковскій проповѣдникъ и старшій пресвитеръ уже перебрался на жительство въ нашу губернію. Я хорошо знаю этого человѣка и могу съ увѣренностью сказать, что не въ недалекомъ будущемъ онъ дастъ намъ почувствовать присутствіе его въ нашихъ краяхъ.

(Полоц. Еп. Вѣд).

Изъ церковно-общественной жизни.

Вопросъ объ ассигнованіи пособія церковно-приходскимъ школамъ въ Государственной Думѣ. — Разсмотрѣніе смѣты св. Синода. — Дальнѣйшая исторія аграрнаго вопроса.

Въ послѣдніе дни Государственная Дума проявляетъ интенсивную дѣятельность. Общія засѣданія происходятъ три—четыре раза въ недѣлю. Объясняется это тѣмъ, что, помимо обычныхъ текущихъ дѣлъ, Государственная Дума приступила къ разсмотрѣнію государственнаго бюджета, многія статьи котораго уже утверждены.

Для насъ особый интересъ представляютъ тѣ засѣданія Государственной Думы, на которыхъ затрагивались вопросы, имѣющіе отношеніе къ церкви, а таковы были 39-ое и 40-ое засѣданія, происходившія 20 и 22 марта.

Въ засѣданіи 20 марта очередь дошла до обсужденія давно уже стоявшаго на повѣсткѣ вопроса объ ассигнованіи на 1908 годъ по смѣтѣ св. Синода 4,003.740 руб. на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, устройство и открытіе новыхъ школъ. Докладчикомъ по этому вопросу выступилъ еп. Евлогій

Упомянувъ о томъ, что на дняхъ Государственная Дума приняла законопроектъ объ ассигнованіи 6.900.000 руб. на дѣло народнаго образованія, онъ говорилъ, что тому же великому дѣлу народнаго просвѣщенія служатъ и церковныя школы, которыя въ настоящее время достигли широкаго распространенія. Къ началу 1907 года всѣхъ школъ было 41.233 съ 1.998.329 учащимися обоого пола. Объяснивъ далѣе тяжелое положеніе церковныхъ школъ въ финансовомъ отношеніи,—весь бюджетъ на нихъ исчисляется въ 12 милліоновъ, въ томъ числѣ 7 милліоновъ ассигнуется изъ казны, а болѣе 5 милліоновъ изъ мѣстныхъ средствъ,—докладчикъ указалъ на ничтожность содержанія, получаемого бѣдными труженниками этихъ школъ. На жалованье учащимъ идетъ 8.156.548 руб., что даетъ среднюю цифру на cadaго учителя 182 руб., вдвое менѣе содержанія учителей въ школахъ министерскихъ, причеиъ только 20 процентовъ получаетъ жалованье 300—360 руб., 21 проц. — 180—240, 16 проц. — 150—180, и 31—120 и менѣе. 3.716 учащихся трудятся бесплатно, также безвозмездно несутъ

свой трудъ и большинство законоучителей, изъ которыхъ $\frac{1}{6}$ получаетъ ничтожное жалованье, которое колеблется между 20 и 100 руб.

„Представленные цифры, говорилъ докладчикъ, избавляютъ меня отъ необходимости долго говорить о значеніи церковныхъ школъ, о томъ, какъ тяжело матеріальное положеніе бѣдныхъ тружениковъ этихъ школъ. Мы, избранники народа, не можемъ обойти молчаніемъ, не можемъ игнорировать эту вопіющую нужду, эти вопли тружениковъ церковной школы, этихъ пахарей и сѣятелей Божьей нивы“. Считая справедливымъ уравнивать содержаніе ихъ съ содержаніемъ, установленнымъ въ школахъ министерскихъ, еп. Евлогій предлагалъ передать законопроектъ въ комиссію по народному образованію съ тѣмъ, чтобы она вынесла свое заключеніе не позднѣе какъ черезъ двѣ недѣли.

Послѣ докладчика слово принадлежало г. Оберъ-Прокурору св. Синода. Въ своей рѣчи г. Оберъ-Прокуроръ, съ полнымъ сочувствіемъ относясь къ законопроекту, подтвердилъ тяжелое положеніе школъ и ихъ учителей. Между тѣмъ заслуги церкви въ дѣлѣ просвѣщенія весьма серьезны. Въ великомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія надо забыть распри о школахъ церковныхъ и земскихъ, всѣ онѣ служатъ общему дѣлу. Церковь не отдѣляетъ своего дѣла отъ дѣла народнаго, потому что вообще православная церковь никогда не отдѣляла себя отъ вѣрующаго народа и, во всякомъ случаѣ, цѣль православной церкви — не препятствовать и не противодѣйствовать земствамъ и земскимъ школамъ, а, наоборотъ, идти на встрѣчу общему народному дѣлу, съ полной готовностью, съ полной искренностью, всѣми своими силами, своей организаціей, своими работниками и вѣчной религіозной правдой. Рѣчь г. Оберъ-Прокурора прерывалась и сопровождалась аплодисментами.

Послѣ рѣчи г. Оберъ-Прокурора происходитъ инцидентъ съ Пуришкевичемъ. Въ своей рѣчи Пуришкевичъ отклоняется немного въ сторону. Предсѣдатель останавливаетъ его. Пуришкевичъ прерываетъ рѣчь, сходитъ съ каѳедры и съ мѣста кричитъ предсѣдателю: „Вы предсѣдатель лѣвыхъ фракцій!“ Общій шумъ.

Предсѣдатель дѣлаетъ замѣчаніе Пуришкевичу, тотъ огрызается. Пуришкевича исключаютъ на одно засѣданіе.

Вся зала волнуется, почти никто не слушает ораторовъ, выступающихъ отъ разныхъ фракцій съ заявленіемъ, за передачу въ комиссію или противъ они будутъ голосовать.

Въ заключеніе большинствомъ правыхъ, октябристовъ и мирнообновленцевъ противъ кадетъ, трудовиковъ и социаль-демократовъ принимается передача законопроекта въ комиссію по народному образованію. Предложеніе о двухнедѣльномъ срокѣ снимается.

На другой день, 21 марта, законопроектъ объ ассигнованіи пособія церковнымъ школамъ обсуждался въ комиссіи по народному образованію. Представители оппозиціи высказались за отклоненіе законопроекта, но большинствомъ комиссіи постановлено передать означенный законопроектъ, для подробной разработки, въ особое совѣщаніе, образованное въ томъ же засѣданіи комиссіи изъ девяти членовъ, куда вошли 2 члена оппозиціи, 4 октябриста, 3 правыхъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, особое совѣщаніе высказалось за принятіе къ разсмотрѣнію законодательнаго предположенія объ ассигнованіи пособія церковнымъ школамъ. Такимъ образомъ, не оправдались ожиданія кадетъ, которые утверждали, что октябристы передали означенный законопроектъ въ комиссію, желая какъ-нибудь его сплавить и подъ благовиднымъ предлогомъ отдѣлаться, надѣясь, что комиссія отвергнетъ желательность его разсмотрѣнія.

Не смотря на первыя благопріятныя извѣстія, слишкомъ большимъ оптимистомъ быть неслѣдуетъ, такъ какъ надѣяться на полный успѣхъ законопроекта нельзя. Октябристы хотя и не высказываются такъ открыто, какъ кадеты и другія лѣвыя партіи, противъ церковно-приходскихъ школъ, но относятся къ нимъ далеко песочувственно. Входящіе въ въ составъ особаго совѣщанія октябристы Капустинъ и Ключевъ по вопросу объ ассигнованіи на нужды церковныхъ школъ говорятъ, что школа должна быть одного типа и завѣдываніе школами должно находиться всецѣло и исключительно въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія; но пока не упразднены церковно-приходскія школы, было бы грѣхомъ не войти въ положеніе учащихся; Дума должна придти на помощь этимъ труженикамъ и часть испрашиваемой св. Синодомъ суммы, идущая на удовлетвореніе этой потребности, должна быть утверждена Думой; на открытіе же новыхъ церковныхъ школъ мы не дадимъ ни копейки.

Такимъ образомъ. трудно ожидать, чтобы законопроектъ объ ассигнованіи 4 милл. на церковныя школы прошелъ весь цѣликомъ. Но, разумѣется, лучше чтонибудь, чѣмъ ничего.

*
* *

Въ прошлый разъ мы сообщали уже, что 22 марта въ Государственной Думѣ разсматривалась и была утверждена смѣта св. Синода. Въ дополненіе къ сказанному, въ виду особаго интереса этого засѣданія, кратко укажемъ содержаніе рѣчей представителей разныхъ фракцій, которыми характеризуются ихъ взгляды и отношеніе къ дѣламъ церкви.

Отъ фракціи 17-го октября выступилъ Родзянко. Возражая противъ предложенія бюджетной комиссіи распространить государственный контроль на церковныя суммы, онъ говорилъ, что если и имѣются нелады, неустройства, значительные неурядки въ дѣлѣ хозяйственнаго распоряженія церкви, то врядъ ли причины ихъ надо искать исключительно въ отсутствіи государственнаго контроля надъ этими суммами. Главная доля этихъ неурядковъ проистекаетъ отъ чрезмѣрной бюрократизаціи церкви, они зависятъ именно отъ чрезмѣрнаго вмѣшательства государственной власти, лишая церковь достаточной самостоятельности, принижая до нѣкоторой степени ея свободу и цѣлесообразное распоряженіе средствами. Внутренняя автономія православной церкви должна, несомнѣнно, съ теченіемъ времени пріобрѣтать все большее признаніе со стороны государства. Это признаніе должно быть основано на томъ сознаніи государства, что церковь сильна своей нравственной мощью, сильна своимъ духомъ и не нуждается въ воздѣйствіи государства для управленія своихъ святыхъ обязанностей, несомнѣнно, полезныхъ и необходимыхъ для государства. Предлагая ограничиться общей формулой пожеланій реорганизаціи и упорядоченія денежнаго хозяйства вѣдомства православнаго исповѣданія, ораторъ въ заключеніе сказалъ: „предоставимъ церковному собору, который, несомнѣнно, будетъ засѣдать гласно и работы котораго будутъ извѣстны всей странѣ, разобраться въ сложныхъ вопросахъ церковнаго хозяйства и не будемъ заранѣе ему предугадывать тѣ пути, по которымъ онъ могъ бы идти въ дѣлѣ реформированія и устройства нашей церкви.“

Отъ фракціи ка-де говорилъ Карауловъ. Онъ доказывалъ, что право государства контролировать денежные средства церкви не представляетъ никакого посягательства на церковную независимость, автономію. Зло заключается въ порабощеніи церкви государствомъ, въ уничтоженіи въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ соборныхъ началъ, присущихъ нашей православной церкви. Зло заключается въ фактическомъ упраздненіи основной церковно-общественной ячейки, приходовъ, потому что мы имѣемъ церкви, какъ зданія, имѣемъ священниковъ, но не имѣемъ приходовъ, какъ общественной организаціи. Зло заключается въ томъ, что у насъ теперь церковь мыслить не какъ союзъ вѣрующихъ, а какъ епархія, да еще подчиненная государству. Устраненіе этого зла и будетъ снятіемъ тяжелой, я сказалъ бы: нечистой государственной руки со святого дѣла церкви. Заявивъ о сочувствіи освобожденію церкви отъ опеки государства, ораторъ въ то же время настаивалъ на необходимости отдать церковное хозяйство подъ контроль государства. Удивительно своеобразная, кадетская логика!

Отъ мирнообновленцевъ выступилъ В. Н. Львовъ, предсѣдатель думской церковной комиссіи. Онъ утверждалъ (съ непростительнымъ для предсѣдателя церковной комиссіи легкомысліемъ), что роль св. Синода настолько умалена, что, по существу дѣла, смѣта св. Синода можетъ быть названа „смѣтой Оберъ-прокурора св. Синода“. Присоединяясь къ пожеланіямъ фракціи 17 окт., онъ заявилъ, что пожеланія эти могутъ быть реализованы только тогда, когда будетъ созванъ церковный соборъ. Обновленная церковнымъ соборомъ церковь не будетъ нуждаться ни въ какомъ контролѣ государственной власти.

Отъ фракціи социаль-демократовъ Бѣлоусовъ заявилъ, что они предлагаютъ отвергнуть смѣту св. Синода, такъ какъ религія дѣло частное и тратить народныя деньги на церковь нельзя.

Отъ имени польскаго коло Дымша заявилъ протестъ противъ громадныхъ расходовъ св. Синода на Холмщину, гдѣ содержаніе одного причта обходится въ 1.600 руб., при этомъ онъ обвинялъ священниковъ въ политической пропагандѣ, которая заключается въ томъ, что духовенство борется съ окатоличеніемъ и ополяченіемъ русскаго населенія,

разсказалъ возмутительную исторію съ насильственнымъ будто-бы обращеніемъ костела въ православную церковь.

Но его тотчасъ вывели на свѣжую воду еп. Евлогіи, Алексѣевъ, Тычининъ и Березовскій, документальными данными уличившіе Дымшу въ извращеніи фактовъ и, вѣжливо говоря, въ неправдѣ. Дымша пробовалъ оправдаться, но неудачно, и оказался въ очень двусмысленномъ положеніи.

Шумными аплодисментами привѣтствовало большинство Государственной Думы рѣчи защитниковъ русской и православной правды на западной окраинѣ, особенно продолжительная и бурная овація устроена была достойному архипастырю-ратоборцу еп. Евлогію.

Какая разница съ настроеніемъ второй Государственной Думы, гдѣ съ такимъ наслажденіемъ выслушивали поношенія русской государственности и православной церкви и бурными рукоплесканіями встрѣчали всякую беззастѣнчивую ложь!...

*
* *

Къ сожалѣнію, высказанное нами въ прошлый разъ пожеланіе, чтобы группы духовенства и крестьянъ въ Государственной Думѣ объединились въ рѣшеніи столь труднаго и важнаго аграрнаго вопроса, оказалось напраснымъ.

11 марта крестьянская группа внесла въ Государственную Думу свой земельный законопроектъ, которымъ допускается принципъ принудительнаго отчужденія. Подъ законопроектомъ подписалось большинство крестьянъ—44 и одинъ священникъ Пермск. губ., есть подпись и Полтавскаго депутата—крестьянина Удовицкаго.

13 марта состоялось соединенное совѣщаніе священниковъ, членовъ аграрной коммисіи и крестьянъ,—присутствовало 15 преимущественно правыхъ крестьянъ,—для обсужденія выработанныхъ группою духовенства основныхъ положеній къ законопроекту объ улучшеніи и увеличеніи крестьянскаго земледѣлія. Были приняты слѣдующія положенія: 1) ввести прогрессивный налогъ на всѣ земли, 2) реорганизовать крестьянскій банкъ и землеустроительныя коммисіи въ ихъ взаимоотношеніяхъ, въ цѣляхъ исключительнаго служенія нуждамъ крестьянскаго населенія, 3) нормировать отношенія между владѣльцами земель и ихъ

арендаторами, 4) воспретить скупку земель въ цѣляхъ спекулятивныхъ и не разрѣшать покупку земель выше нормъ, установленныхъ какъ для крестьянскаго, такъ и для помѣщичьяго хозяйства. Въ этомъ смыслѣ составлено было заявленіе въ Государственную Думу, подъ которымъ подписались еп. Евлогій, большинство священниковъ, многіе изъ крестьянъ и нѣсколько октябристовъ.

19 марта аграрный вопросъ снова обсуждался на собраніи духовенства. Еп. Евлогій доложилъ, что онъ посѣтилъ П. А. Столыпина, который заявилъ ему, что на аграрный законопроектъ духовенства правительство никогда не согласится. Онъ предложилъ пересмотрѣть вопросъ о внесеніи законопроекта въ Думу. Подъ законопроектомъ собрано свыше 60 подписей, и онъ долженъ былъ быть внесенъ недѣлю тому назадъ, но въ виду того, что 14 священникамъ онъ не былъ данъ для подписи, внесеніе его было отложено. Послѣ долгихъ дебатовъ собраніе большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 7 высказалось за то, чтобы внесеніе законопроекта отложить.

По словамъ священниковъ, депутаты—помѣщики сердятся на нихъ за выработанныя ими основныя положенія къ земельному законопроекту. Большинство крестьянъ укоряютъ ихъ въ медлительности и нерѣшительности. Нѣкоторые изъ правыхъ крестьянъ успѣли снять свои подписи съ законопроекта священниковъ и обвиняютъ священниковъ въ томъ, что они увлекли ихъ за собой на „революціонный“ путь. Среди самихъ священниковъ наблюдается разладъ и несогласіе.

21 марта въ засѣданіи крестьянской группы двумя членами было предложено взять обратно внесенный крестьянами въ Думу земельный законопроектъ для новаго пересмотра и исправленія его, причемъ они указали, что нуждается въ измѣненіи § 1 законопроекта, по которому землей долженъ быть надѣленъ всякій желающій заниматься земледѣліемъ, а это дастъ возможность получить землю и евреямъ. Во избѣжаніе этого слѣдуетъ указать, что земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы землею были надѣлены только крестьяне. На это имъ возражали, что ихъ предложеніе лишаетъ возможности получить землю мѣщанамъ, которыхъ законопроектъ и имѣлъ въ виду. Вопросъ былъ рѣшенъ голосованіемъ, причемъ сторонники пересмотра остались въ меньшинствѣ.

Внесенный крестьянами въ Думу земельный законопроектъ встрѣченъ несочувственно какъ правыми, такъ и октябристами.

Выступленіе крестьянъ правыми разсматривается, какъ демонстрація, ни къ чему не ведущая и весьма несвоевременная, такъ какъ слова Государя депутаціи предугадали тотъ путь, по которому должна идти Дума въ рѣшеніи земельного вопроса.

Что касается октябристовъ, то въ совѣщаніи аграрной комиссіи ихъ фракціи нѣкоторые предлагали въ виду явной неприемлемости основныхъ положеній земельного законопроекта крестьянской группы настаивать въ Государственной Думѣ на немедленномъ его отклоненіи, нѣкоторые же, — преимущественно лѣвые октябристы, — рѣшили настаивать на передачѣ законопроекта въ думскую аграрную комиссію.

По послѣднимъ извѣстіямъ, 28 марта на засѣданіи группы духовенства снова обсуждался аграрный законопроектъ. Собраніемъ внесены въ него нѣкоторыя поправки, но существенныя черты законопроекта — прогрессивный земельный налогъ и принудительный выкупъ чрезъ посредство крестьянскаго земельного банка части помѣщичьихъ земель — сохранены полностью. Постановлено немедленно приступить къ собранію подписей подъ законопроектомъ и внести въ ближайшее очередное засѣданіе Государственной Думы.

С р е д и п у с т ы н и .

Въ сѣверо-восточномъ углу Манитобы, вдали отъ желѣзной дороги, идущей, отъ Виннипега на И'орктопъ и далѣе на западъ, затерялся среди массы небольшихъ озеръ русскій поселокъ, состоящій всего изъ четырехъ хатъ. Поселокъ назывался — Затилъе, а сравнительно большое озеро, на берегу котораго онъ былъ расположенъ, называлось Спокойное. Конечно, эти названія дали сами обитатели поселка, такъ какъ ни озеро, ни самая эта мѣстность на сѣверо-востокѣ провинціи Манитобы не носила specialнаго названія, легализированнаго канадскимъ правительствомъ. Когда же правительственная комиссія пріѣхала потомъ къ русскимъ для провѣрки, соблюдены-ли имъ не-

обходимыя условія и спросила ихъ, какъ они назвали свою ферму, то старшій изъ колоніи отвѣтилъ черезъ переводчика: хуторъ Затишье на Спокойномъ. Англичане долго смѣялись и крутили головами надъ такими мудреными и чуждыми ихъ уху названіями, но въ концѣ-концовъ должны были ихъ внести въ списки; по ихъ транскрипціи выходило вмѣсто Затишье — Зэтишъ, вмѣсто Спокойное — Спокайнъ.

Эти названія не выдумывались поселенцами: они сами напреслились на языкъ послѣ нѣсколькихъ недѣль жизни и знакомства съ новыми мѣстами. Въ самомъ дѣлѣ: новыхъ поселенцевъ окружали тишина и спокойствіе пустыни, которыя ничѣмъ не нарушались—ни птицей, ни звѣремъ, ни человѣкомъ. Кругомъ было полное безлюдье; жизнь, казалось, никогда еще не свивала себѣ прочнаго гнѣзда среди этихъ однообразно-унылыхъ озеръ, и кучка русскихъ, пришельцевъ съ дальняго востока, первая нарушала вѣковое молчанье дикой пустыни. Ближайшій населенный пунктъ было небольшое мѣстечко Whit Place, лежащее недалеко отъ устья рѣки, впадающей въ громадное Виннипегское озеро. Whit Place было скорѣе рыбацкой слободой съ двумя—тремя жалкими лавченками, чѣмъ мѣстечкомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ это слово; тамъ однако можно было достать все, что бы могло удовлетворить несложнымъ нужнымъ окрестнаго населенія. Значительную часть года Whit Place пустовало, такъ какъ рыбаки охотники и случайно забредшіе «неспокойные духи» на зиму обыкновенно перебирались въ большіе города—Виннипеги, Иорктонъ, Реджайну и др. Сѣвернѣе же и восточнѣе Затишья, по увѣреніямъ канадскихъ чиновниковъ, осѣдлыхъ мѣсть не было, такъ что Затишье являлось самымъ крайнимъ населеннымъ пунктомъ Манитобы на сѣверо востокѣ. Что же побудило русскихъ колонистовъ забиваться въ такую глушь. Почему не расположились они гдѣ нибудь въ Ассинобойѣ или около Иорктона, вблизи отъ своихъ соотечественниковъ?

Старый Тарасъ, глава этой маленькой колоніи, спокойный, разсудительный, но нѣсколько тяжеловѣсный человекъ, такъ объяснялъ—это:

— Наскитались мы по городамъ, намаялись и въ Россіи и здѣсь, надоѣлъ намъ шумъ и суета мірская—вотъ и нашли

себѣ кутокъ. Тутъ тихо, спокойно... Людей нѣтъ, а стало быть нѣтъ ни зависти, на ссоры.

Взяли мы четыре надѣла на четыре хаты*), работаемъ и живемъ себѣ тихо, мирно, никого не обижая.

Трудно приходилось поселенцамъ первое время! Кругомъ пустыня, строевого лѣса почти нѣтъ, земля каменистая, все дико, мертво, дѣйствиительно первобытно, а тутъ еще нужно было выполнить условія, предъявляемые канадскимъ правительствомъ къ колонистамъ. По счастью, колонія, состоявшая изъ четырехъ родственныхъ семей, обладала нѣкоторымъ количествомъ запасныхъ денегъ и тремя работниками, которые на сторонѣ зарабатывали довольно много и этимъ поддерживали родныхъ. Но не это еще было главной причиною сравнительнаго благополучія переселенцевъ при такихъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ имъ приходилось устраиваться. Ихъ сплотило главнымъ образомъ единство интересовъ, одинаковые взгляды и спокойные усидчивые характеры съ неуспѣвшими почему-то атрофироваться патриархальными привычками. Четыре семьи жили дружно, согласно, не ссорились другъ съ другомъ; во время зимней безработицы въ Виннипегѣ, когда еще онѣ жили въ городѣ и только думали о фермѣ, семьи взаимно помогали одна другой. Строгій домашній режимъ, основанный на уваженіи, а не на страхѣ, созданъ самъ собой, безъ насилій надъ единичной волей; семейные устои, унаследованные отъ предковъ и окрѣпшіе еще болѣе благодаря жизненнымъ неудачамъ, сложились въ прочные жизненные принципы и способствовали выработкѣ того спокойнаго міровоззрѣнія, которое позволяло небольшой кучкѣ людей жить вдали отъ населенныхъ пунктовъ, почти въ дикой пустынѣ.

Прошло четыре года, четыре года неустанныхъ трудовъ, постоянной борьбы съ дикой природой, сопротивлявшейся всѣми доступными ей мѣрами культурнымъ начинаніямъ русскихъ переселенцевъ—и человекъ побѣдилъ! Часть по-

*) Вся земля въ Манитобѣ и др. провинціяхъ Канады раздѣлена на участки по 31 кв. мил. (англійской) каждый. Участокъ раздѣленъ на 36 секцій (Saction) по 640 акровъ каждый, а каждая секція—на 4 надѣла по 160 акр. Надѣлъ имѣетъ право получить каждый мужчина, достигшій 18 лѣтъ. Наши поселенцы заняли цѣлую секцію въ четыре надѣла, т. е. 640 акровъ, около 240 десятинъ.

лей была очищена отъ камня, сложеннаго въ видѣ невысокихъ широкихъ пирамидъ, на берегу Спокойнаго озера стояли четыре омшенныя хаты, блестящія на солнцѣ своими новыми боками, по побольшему ручью, впадавшему въ озеро, тянулась широкая полоса покосовъ, дававшихъ прекрасное сѣно. Поселенцы имѣли уже свой хлѣбъ и свои овощи; Спокойное и другія окружающія ихъ озера давали имъ массу рыбы. Мало-по-малу хозяйство становилось на должную высоту, заводился необходимый инвентарь, покупался скотъ и лошади. Приѣзжавшая прошлымъ лѣтомъ правительственная коммиссія, осмотрѣвъ ферму, нашла, что всѣ условія выполнены, и выдала на основаніи этого дарственный документъ колонистамъ въ доказательство законности владѣнія. Теперь Затишье было неотъемлемой собственностью ихъ: они могли продавать его, дарить, закладывать — вообще распоряжаться по собственному усмотрѣнію.

Стояла середина Апрѣля. Мѣстами снѣгъ уже стоялъ, но все же было еще настолько холодно, что переселенцы должны были носить теплые кожанки, шапки и рукавицы. Спокойное еще мирно спало подъ толстымъ ледянымъ покровомъ; только по краямъ, около береговъ, ледъ настолько обтаялъ, что образовалъ опасныя закраины. Днемъ, особенно когда не было вѣтра, солнце ощутительно пригрѣвало; тогда капало съ крыши, а около хатъ образовывались лужи, изъ которыхъ пили куры. Но стоило только наступить вечеру или дунуть сѣверному вѣтру, какъ тотчасъ же все замирало — съ крышъ протягивались къ землѣ прозрачныя сосульки, лужи быстро затягивались тонкой ледяной пленкой, хрустѣвшей подъ ногами пѣшеходовъ. Близость холоднаго сѣвера ощутительно сказывалась, ледяное дыханіе Hudson Bay'я давало себя знать, несмотря на близость мая.

Въ большой хатѣ, въ которой жилъ самъ Тарасъ со старухой женой и двумя младшими сыновьями, собрались всѣ члены этой маленькой колоніи. Сегодня, несмотря на постъ, въ Затишьѣ былъ праздникъ: вернулись съ заработковъ три члена колоніи — два сына Тараса и племянникъ, работавшіе съ осени на Canadian Pacific Railroad. За ними до Whit Place выѣзжалъ младшій сынъ Тараса, Илья, на парѣ крѣпкихъ небольшихъ лошадей. Работниковъ давно уже ожидали въ Затишьѣ, но раньше послать за ними ло-

шадей не могли, такъ какъ весеннія вьюги не позволяли тронуться изъ дома. Въ качествѣ подарковъ они привезли домой два мѣшка сахару, нѣсколько фунтовъ дешеваго чая — Цейлонскаго Whit Rose Tea, муки, спичекъ, дрожжей и др. необходимыхъ въ хозяйствѣ припасовъ. Старикъ Тарасъ сидѣлъ за столомъ въ переднемъ углу подъ образами и ласково смотрѣлъ на многочисленную семью, собравшуюся въ хатѣ и занятую теперь разсматриваніемъ привезеннаго изъ Виннипега и Whit Place. Необыкновенное оживленіе женщинъ передавалось и ему, и дѣтямъ, свѣсившимъ свои бѣлокурые косматые головы съ печки, и мужчинамъ, разбивавшимъ крѣпко сколоченные ящики съ привезеннымъ. Въ хатѣ было шумно и душно...

Вечеромъ, когда бабы подоили коровъ, а мужики убрали на дворахъ, въ хатѣ стараго Тараса опять собрались всѣ члены семьи, не исключая женщинъ и дѣтей. На этотъ разъ собраніе не отличалось такимъ шумомъ, какъ днемъ; напротивъ: въ настроеніи собравшихся замѣтно было что то тихое, торжественное, умиротворяющее. Они собрались на общую молитву. Старый Тарасъ былъ человекъ религіозный, набожный, любившій ходить въ церковь, особенно великимъ постомъ, когда своеобразная мелодія и покаянный характеръ великопостныхъ молитвъ и пѣснопѣній неотразимо-чарующе дѣйствовали на его впечатлительную душу. Въ церкви онъ обыкновенно становился гдѣ-нибудь въ дальнемъ углу, подальше отъ другихъ, чтобы въ уединеніи всему сосредоточиться въ молитвенномъ настроеніи; онъ глубоко вздыхалъ и сокрушенно повторялъ: „Боже! Милостивъ буди ми грѣшному!“ Послѣ сердечнаго покаянія, душа его свѣтлѣла, мысль прояснялась, сердце наполнялось непонятной радостью; отъ земли взоръ его поднимался къ темнымъ церковнымъ сводамъ, которые раздавались передъ горячею вѣрой, открывали небо, и тамъ, среди этихъ вѣчныхъ звѣздъ онъ видѣлъ въ религіозномъ экстазѣ благостную, всепрощающую Божию Руку...

Эти воспоминанія овладѣвали старымъ Тарасомъ каждый разъ, какъ только наступалъ постъ, и онъ стремился тогда въ церковь. Но за границей, особенно въ далекой Канадѣ, не легко ему было удовлетворить свое законное желаніе; часто ему приходилось дома, гдѣ-нибудь на грязной квартирѣ, переживать эти великія для него минуты душевнаго

просвѣтленія, и горько становилось тогда старому Тарасу, и рвалась душа его изъ душевой и грязной обстановки въ лазурную высь. Мало-по-малу привыкъ онъ встрѣчать всѣ праздники дома, въ тѣсной семейной обстановкѣ, отъ чего значеніе и смыслъ ихъ не измѣнились для него.

Къ этому онъ приучилъ и сыновей своихъ и племянниковъ, сиротъ послѣ давно умершаго брата. Стараясь не забыть церковныхъ пѣснопѣній, онъ ежедневно пѣлъ вполголоса тѣ, которыя память сохранила ему. По праздникамъ собиралась вся семья вмѣстѣ на общую молитву. Старикъ Тарасъ запѣвалъ глухимъ голосомъ, а другіе ему вторили. Все же порой тайная грусть снѣдала его отъ сознанія, что у нихъ нѣтъ церкви и священнослужителей и что молиться имъ приходится тамъ, гдѣ они живутъ...

За большимъ столомъ разсѣлась вся семья. Съ потолка свѣшивалась простая жестяная керосиновая лампа съ бумажнымъ абажуромъ, прикрѣпленная къ изогнутому въ видѣ крючка толстому желѣзному пруту. Лампа скудно освѣщала хату, оставляя въ полутьмѣ дальніе углы и печку, на которой попрежнему размѣстились ребятишки. Въ хатѣ было тихо. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали стараго Тараса, читавшаго евангеліе. Старые глаза его были вооружены большими старинными очками въ поружѣвшей металлической оправѣ, съ большими круглыми стеклами. Сдвинувъ очки на самый конецъ носа, поднявъ высоко голову и сморщивъ большой лысый лобъ, медленно водилъ онъ глазами по строчкамъ, подставляя книгу то съ той, то съ другой стороны лампы. Читалъ онъ довольно бойко, но съ разстановкой, продуманно, такъ что со стороны казалось, что онъ съ трудомъ разбираетъ мелкую печать; остановки онъ дѣлалъ не по знакамъ препинанія, а скорѣе по смыслу, — тамъ, гдѣ ему казалось наиболѣе удобнымъ и подходящимъ. Такое своеобразное чтеніе вмѣстѣ съ оригинальной интонаціей голоса придавало особенный смыслъ читаемому, и слушатели невольно поддавались настроенію старика Тараса, отмѣчая вниманіемъ тѣ мѣста, на которыхъ онъ самъ дѣлалъ удареніе.

„Приближались къ Нему всѣ мытари и грѣшники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Онъ принимаетъ грѣшниковъ и ѣстъ съ ними“, громко и внятно читалъ Тарасъ 15 главу отъ Луки. На этомъ мѣстѣ

онъ остановился, поднялъ глаза отъ книги и черезъ очки поглядѣлъ на слушателей. На задней лавкѣ, сидѣли женщины, слышался сдержанный вздохъ и торопливый шопотъ: „О, Господи, помилуй!“ Подумавъ немного, старикъ продолжалъ читать. Прочелъ онъ объ овцѣ, затерявшейся въ пустынь, о женщинѣ, потерявшей драхму, о блудномъ сынѣ и послѣ каждой притчи, прочтя заключительныя слова о томъ, что Ангелы радуются на небѣ и объ одномъ грѣшникѣ, Тарасъ дѣлалъ свои замѣчанія. По тому оживленію, съ какимъ онъ разъяснялъ смыслъ притчъ, было замѣтно, что онъ начинаетъ увлекаться, проникать въ глубь Священныхъ словъ. Особенно долго останавливался онъ на притчѣ о блудномъ сынѣ.

— Кто изъ насъ не грѣшенъ? Всѣ мы блудные сыны, говорилъ онъ, глядя просвѣтленными глазами на слушателей. Царь Небесный.

— Онъ Батюшка все видитъ! И ежели который раскается и придетъ, примѣрно, въ церковь помолиться, то Ангелы несутъ его молитвы къ Богу. А которые злые и нераскаянные — тѣмъ и молитва не помогаетъ. Надо раньше сердце чисто имѣть, чтобы злобы тамъ не было. Блаженны чистые сердцемъ, сказано. Богъ не любитъ гордыхъ, не любитъ, задумчиво повторялъ старикъ.

Наступило короткое молчаніе, во время котораго Тарасъ перелистывалъ Евангеліе. Найдя 18 главу отъ Луки, онъ разгладилъ листы Евангелія, отодвинулъ его на середину стола, снялъ очки и положилъ ихъ на раскрытую книгу. Вынувъ красный клѣтчатыя платокъ, онъ протеръ слезившіеся глаза.

— Не любитъ Онъ гордыхъ, не любитъ, снова сказалъ Тарасъ. И жертва, ежели она не со смиреніемъ, не угодна бываетъ Богу, потому сказано: жертва богу — духъ сокрушенный, сердце смиренное.

Надѣвъ неторопясь очки, онъ взялъ опять Евангеліе и началъ читать: „Иисусъ сказалъ также къ нѣкоторымъ, которые увѣрены были о себѣ, что они праведны, и уничижали другихъ, слѣдующую притчу: два человекъ вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь. Фарисей ставъ молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики,

прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь: пощусь два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ того, что пріобрѣтаю. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но, ударяя себя въ грудь, говорилъ: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!⁴. Прочитавъ притчу, старый Тарасъ началъ объяснять слушателямъ ея глубокой жизненный смыслъ; въ его устахъ эта идея оправданія вѣрой и смиреніемъ разрослась до громаднѣхъ размѣровъ въ приложеніи къ разнообразнымъ случаямъ человѣческаго общезжитія. Незамѣтно для себя старикъ увлекся воспоминаніями о давноминувшемъ, о своемъ родномъ селѣ на далекой родинѣ, о храмѣ, гдѣ онъ такъ привыкъ молиться, о торжественно печальныхъ великопостныхъ службахъ, столь отрадныхъ его душѣ. Какъ живая, встала передъ нимъ родина, вѣчно милая, вѣчно любимая... Главнo лилась вдохновенная рѣчь Тараса, а взоръ его, направленный въ даль, казалось, проникалъ сквозь бревенчатая смолистая стѣны хаты, пронизывалъ мглу сѣрѣющаго вечера и тамъ, за океаномъ, видѣлъ въ облакахъ тумана скорбный образъ Россіи...

Но вдругъ старикъ смолкъ. Изъ области мечтаній и сладкихъ грезъ онъ сразу перенесся въ дѣйствительность, и какой жалкой и убогой, показалась она ему!.. Все, кажется, есть: и хата, и достатокъ, и воля, и почетъ, и тишина, а между тѣмъ сознаніе ясно и опредѣленно говорить, что чего—то не достаетъ, безъ чего жизнь кажется неполной и существованіе наполовину лишеннымъ смысла.

Точно угадывая настроеніе отца, старшій сыпъ запѣлъ низкимъ басомъ:

— На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, вѣгда помянути намъ Сіона

Тарасъ вздрогнулъ точно отъ неожиданнаго удара. Старческіе глаза его наполнились слезами, которыя затѣмъ медленно, одна за одной, поползли по морщинистымъ его щекамъ и, на подобіе дорогихъ алмазовъ, осѣли на сѣдой бородѣ.

А торжественная пѣснь подавленнаго горемъ плѣнника уже звучала тоской по родинѣ; въ ней слышалось и отчаяніе безсилія и великая скорбь истиннаго страданія, незнающаго другого выхода, кромѣ заунывной надрывающей душу

мелодіи. Всѣ принимала участіе въ пѣніи—и женщины, и дѣти. Подъ аккомпаниментъ пѣсни, разростающейся и захватывавшей силой выраженнаго въ ней чувства, слышались рыданія стараго Тараса. Онъ закрылъ лицо руками и почти упалъ головою на столъ, чтобы скрыть отъ семьи охватившее его волненіе, но досадныя слезы обильно просачивались сквозь грубыя, закорузлыя пальцы и стекали по нимъ внизъ, оставляя за собой тонкія свѣтящіяся полоски. Пѣснь кончилась. Старикъ мало-по-малу тоже началъ успокаиваться. Онъ вытеръ платкомъ еще слезящіеся глаза и всталъ. За нимъ поднялась и семья за исключеніемъ ребятъ, сладко спавшихъ на теплой печкѣ.

Обернувшись лицомъ къ иконамъ, Тарасъ началъ молиться, а потомъ запѣлъ:

— Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Хоръ подхватилъ. По мѣрѣ того, какъ эта покаянная пѣснь грѣшной души находила въ себѣ все новые и новые грѣхи, каялась передъ Жизнодавцемъ въ „студныхъ“ дѣлахъ и мысляхъ и взывала о прощеніи,— по мѣрѣ того смятенный духъ Тараса началъ успокаиваться, вѣра его въ милосердіе Божіе крѣпла, надежда на прощеніе сообщала душѣ тихую, безмятежную радость.

Послѣ покаянія, старый Тарасъ съ просвѣтленнымъ лицомъ запѣлъ свою любимую церковную пѣснь:

— Се Женихъ грядетъ въ полунощи...

Онъ плохо зналъ чинъ великопостныхъ служеній, не могъ пріурочить къ опредѣленному времени каждую церковную пѣснь, но воспоминанія о давноминувшемъ, о Россіи, о родномъ селѣ, о церкви, гдѣ онъ впервые услышалъ и „на Рѣкахъ вавилонскихъ“ и „Покаяніе“, властно вызвали въ немъ непреодолимое желаніе запѣть сейчасъ свою любимую пѣснь.

— Чертогъ твой вижду, Спасе мой, украшенный! уже звучало въ душевной хатѣ. Голосъ Тараса дрожалъ отъ сильнаго волненія, глаза смотрѣли на икону Спасителя съ такой страстной, горячей, всеобъемлющей вѣрой, что, казалось, старикъ дѣйствительно видѣлъ духовными очами Чертогъ Спасителя, что горячая молитва его: „просвѣти одѣяніе души моея“ услышана Богомъ...

Ночь надвигалась. Темносинее небо было усыяно мириадами ярких звѣздъ, которыя тихо теплились тамъ, въ недосыгаемой выси. Кругомъ—безмолвіе пустыни. Только изъ Тарасовой хаты неслись торжественные звуки величественнаго гимна, которые въ стройной гармоніи медленно тонули въ темносинемъ небѣ. Въ нихъ, въ этихъ звукахъ, слышалась горячая вѣра, что Небесный Женихъ посѣтитъ и этотъ заброшенной среди сѣверной пустыни поселокъ, звучала надежда, что Онъ застанетъ эту горсть вѣрующихъ „бдящими“, достойными войти съ Нимъ въ Свѣтлый Чертогъ.

Н. Ж.

Извѣстія и замѣтки.

Двѣ резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, данныя по поводу вражды крестьянъ къ ихъ Приходскимъ священникамъ.

Именующіе себя уполномоченными отъ прохожанъ одной изъ церквей епархіи обратились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никодиму, Епископу Рязанскому и Зарайскому, прошеніемъ, въ коемъ, обвиняя приходскихъ священниковъ въ вымогательствѣ платы при требоисправленіяхъ и ихъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ довѣрителямъ, ходатайствовали предъ Его Преосвященствомъ о производствѣ дознанія по сему дѣлу и въ виду предстоящаго великопостнаго времени и исполненія прихожанами христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія, объ удаленіи изъ прихода священниковъ и о назначеніи на ихъ мѣста новыхъ, при чемъ уполномоченные заявили Его Преосвященству, что, въ случаѣ неисполненія ихъ просьбы, они имѣютъ принести жалобу въ Святѣйшій Синодъ. На семъ прошеніи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, дана слѣдующая резолюція: «объявить прихожанамъ, что я, какъ Архипастырь церкви Божіей, во имя Господа нашего Иисуса Христа, призываю ихъ отложить свою злобу на духовныхъ пастырей своихъ и съ исполненною мира и смиренія душею идти на исповѣдь къ симъ своимъ пастырямъ, оставаясь въ увѣренности, что возникшее препирательство ихъ изъ-за платы за требы въ свое время будетъ обслѣдовано и разобрано Епархіальнымъ Начальствомъ. Пусть они знаютъ и помнятъ, что добрый человекъ простаго работника не гонитъ со двора, не разобравши дѣла, а Архипавтырю тѣмъ болѣе не пристало по одному раздраженному заявленію прихожанъ, безъ надлежащаго изслѣдованія, перево-

дять изъ прихода священниковъ, не опредѣливши, кто правъ и кто виноватъ въ вознишемъ спорѣ. Пусть помнятъ также прихожане, что если они ревнуютъ о благоговѣнномъ говѣннѣ, исповѣди и причащеніи въ предстоящей постѣ, то не объ изгнаніи священниковъ, по возникшей взаимной злобѣ, они должны хлопотать, а о примиреніи и прощеніи по заповѣди Господней: аще прощаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отець вашъ Небесный проститъ вамъ согрѣшенія ваша. Стыдно имъ и угрожать Епископу подачею на него просьбы въ Святѣйшей Синодъ: Епископъ въ своихъ дѣйствіяхъ ходитъ предъ лицемъ Господа и потому не имѣетъ побужденій быть пристрастнымъ къ пастырямъ въ ущербъ пасомымъ. Эта угроза ихъ показываетъ только, что они весьма дерзки и превозносительны, такъ что даже не уважаютъ личности Епископа, что, конечно, говорить далеко не въ пользу ихъ въ ихъ препирательствѣ съ своими священниками. Молю Господа, да не воздастъ имъ за сіе огорченіе Епископу наказаніемъ, но трепещу и опасаясь, зная, что Господь не отдастъ безвинно своихъ служителей на поруганіе». — За симъ при отношеніи Господина Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода было препровождено на Архипастырское усмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, прошеніе тѣхъ жѣ уполномоченныхъ отъ прихожанъ, адресованное на имя Его Высокопревосходительства, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о содѣйствіи къ удовлетворенію означенной выше просьбы ихъ о производствѣ дознанія по обвиненію приходскихъ священниковъ въ вымогательствѣ и объ удаленіи ихъ изъ прихода. На семъ отношеніи Его Превосходительства Его Преосвященствомъ дана такая резолюція: „ускоритъ производство по сему дѣлу, а прихожанамъ дать знать чрезъ подлежащее Волостное правленіе, что въ церкви Божіей не можетъ быть такого закона, по которому обвиняемыхъ прихожанами священника и клириковъ можно было бы тотчасъ же, не дождавшись окончанія слѣдствія и суда, изгонять изъ мѣста служенія и оставлять съ семействами безъ куска хлѣба. Такъ поступать грѣхъ и прихожанамъ желать этого стыдно. Если же они говорятъ о своей злобѣ взаимной съ священникомъ, по которой они не могутъ исповѣдываться у священника, на котораго они принесли жалобу, то это дѣло можно устроить такъ, какъ заповѣдалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: аще принесеши даръ твой къ алтарю и ту вспомянеши, что братъ твой имать нѣчто на тя, иди прежде и смиришь съ братомъ твоимъ и проч. И въ другомъ мѣстѣ: аще отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ваша и Отець вашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша. Тасъ пусть они примирятся съ священникомъ и съ доброю и кроткою душею идутъ на исповѣдь, а дѣло о вознаграженіи за тѣбы-безъ злобы предоставятъ рѣшенію законнаго суда. Безъ примиренія же и безъ отложенія изъ сердца злобы, о существованіи которой въ своемъ сердцѣ говорятъ они, все равно они

не получать прошенія отъ Господа, хотя бы и исповѣдывались у другого священника, потому что неложно слово Господа: „аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшеній ихъ, ни Отець нашъ Небесный отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша“, и въ этомъ случаѣ исповѣдь и причастіе будетъ для нихъ не во спасеніе и отпущеніе грѣховъ, но въ судъ и осужденіе“.

[Отъ церковно-археологической комиссіи.

Церковно-археологическая комиссія при Черниговскомъ Епархіальномъ Древлехранилищѣ, собирая свѣдѣнія о происхожденіи и родѣ Свят. Θεодосія Углицкаго, обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ — могущимъ дать какія-либо указанія по ниже приведеннымъ вопросамъ, направляя свои сообщенія въ Черниговское Епархіальное Древлехранилище.

Въ 1666 г. товарищемъ воеводы Новгородскаго боярина Василя Григорьевича Ромодановскаго былъ дьякъ Семень Углицкій (Моск. Отдѣль Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оруж. Палаты 7175 г. № 46). Этотъ Семень Углицкій былъ роднымъ братомъ св. Θεодосія, что видно изъ письма Θεофила Бобровича къ Θεодосію (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣль, Малоросс. Подл. Грам. 1668 г. № 178) и къ нему Θεодосій въ авг. 1666 года ѣздилъ изъ Москвы на свиданіе (О сношен. Малоросс. дух. съ Моск. Прав. въ XVII в. В. Эйнгорнъ, стр. 374).

Извѣстно-ли:

1. Когда Семень Углицкій выѣхалъ въ Великороссію на службу, съ кѣмъ изъ Московскихъ воеводъ и откуда именно, изъ Малороссіи (самое главное)?

2. Извѣстенъ-ли годъ его кончины или оставленія службы и его потомки извѣстны-ли?

3. Если извѣстны потомки, то нельзя-ли имѣть копію родословной Сем. Углицкаго, и если родъ не пресѣлся указать, гдѣ теперь въ Россіи есть дворяне Углицкіе.

Къ свѣдѣнію интересующихся.

Сроки на наемъ ружной земли—15-е августа, посему и расчесть, при переходѣ членовъ причтовъ съ одного мѣста на другое, долженъ производиться, считая 15-е августа за начало года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое)

Вниманію о.о. настоятелей и старостъ
церквей Полтавской епархіи.

За смертію Ефима Евстафіевича Файдыша, ликвидируется его магазинъ церковныхъ вещей въ Кременчугѣ, Полтавской губерніи, Екатерининская улица, собственный домъ.

РАСПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ СЪ УСТУПКОЙ

Елена Файдышъ.

Группа студентовъ

(оконч. Полт. дух. семин. въ I разрядѣ) готовить къ экзамену на священника и діакона, къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ во всѣ классы дух.-уч. завед. и первые четыре класса гимназій—мужск. и женск. Подготовка къ экзаменамъ начинается въ г. Полтавѣ съ 1 іюня и можетъ вестись по желанію группами и отдѣльно. До 15 мая за справками просятъ обращаться въ г. Ярославль, студ. лица Н. И. Яценко

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года:

МАГАЗИНЪ Г. Я. ОГОЛѢВЦА

(бывшій МОСКОВЧЕНКО—МАЗАНОВА).

Честь имѣю извѣстить, что вслѣдствіе полной

ЛИКВИДАЦИИ ТОРГОВЛИ

НА ВСѢ ИМѢЮЩИЕСЯ ТОВАРЫ

НАЗНАЧЕНА СКИДКА 15⁰/₀,

а на ПАРЧУ и всѢ ЦЕРКОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ,
а также и МѢХОВЫЕ ТОВАРЫ—СКИДКА 25⁰/₀.

ПО ПРИМѢРУ ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ

на Фоминой недѣль съ Понедѣльника 20 Апрелья сего года

→* БУДЕТЪ *←

ПРОДАЖА ОСТАТКОВЪ

ПО ОСОБО Пониженнымъ цѣнамъ.

Г. Я. Оголевъ.

При семъ № разсылается объявленіе отъ мага-
гина Г. Я. Оголевца (быв. Мазанова).

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Пасхальное огласительное слово Св. Іоанна Златоуста.—II. Слово въ праздникъ Св. Пасхи.—III. Пасхальная ночь.—IV. Замѣтки духовнаго слѣдователя.—V. Въ чемъ секретъ успѣха сектантской пропаганды.—VI. Изъ церковно-общественной жизни.—VII. Среди пустыни.—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Отъ церковно-археологической комиссіи.—X. Къ свѣдѣнію интересующихся.—XI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Терлецкій.

В. Конопатовъ.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 апрѣля 1908 г.

Полтава, Типогр. Тѣрговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

